

# **ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™**

**STAR  
WARSTM**

TRAWN  
ALLIANCES

TIMOTHY ZAHN

Disney · LUCASFILM

# ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ™

ТРАУН  
СОЮЗНИКИ

ТИМОТИ ЗАН

**fanzon**

МОСКВА  
2022

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Сое)-44  
З-27

Timothy Zahn  
STAR WARS™: THRAWN. ALLIANCES

Copyright © & ™ 2018 LUCASFILM LTD.  
Used Under Authorization.

Перевод с английского *Анастасии Бугреевой,*  
*Натальи Кодыш и Василия Ткаченко*

Редактура *Валентина Матюши*

Оформление переплета *Радия Фахрутдинова*

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания  
«Гильдию архивистов JC»

**Зан, Тимоти.**

З-27 Траун. Союзники / Тимоти Зан ; [перевод с английского А. Бугреевой, В. Ткаченко, Н. Кодыш]. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Звёздные Войны).

ISBN 978-5-04-110895-3

Гранд-адмирал Траун вынужден заключить хрупкий союз с Дартом Вейдером, чтобы отразить новую угрозу Империи. Траун продолжает восхождение к вершинам имперской власти, но не может забыть свое прошлое. Время, когда он впервые столкнулся с человеком, который однажды станет Темным Лордом...

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Сое)-44

© А. Бугреева, Н. Кодыш, В. Ткаченко,  
перевод на русский язык, 2020  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-110895-3

Посвящается  
всем, кому приходилось удивляться,  
как их угораздило попасть  
в дурную компанию...

# ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

## ХРОНОЛОГИЯ

**I** **Скрытая угроза**

**II** **Атака клонов**

Войны клонов (сериал)

**III** **Месть ситхов**

Джедаи: Павший Орден (видеоигра)

**Хан Соло**

Траун

Траун. Союзники

Повстанцы (сериал)

**Изгой-один**

**IV** **Новая надежда**

**V** **Империя наносит ответный удар**

**VI** **Возвращение джедая**

Мандалорец (сериал)

Сопrotивление (сериал)

**VII** **Пробуждение Силы**

**VIII** **Последние джедаи**

**IX** **Скайуокер. Восход**

**Давным-давно в далекой Галактике...**



# ПРОЛОГ

---

## СЕЙЧАС

— Я ощутил возмущение в Силе.

В ожидании реакции Император Палпатин обратился мыслями к двоим людям, стоявшим перед его тронном.

Нет, конечно же, не людям. Люди — ничтожные, жалкие существа. Людьюми можно только управлять. Их можно запугивать и посылать на смерть. Эти двое — куда больше, чем люди.

Чисс — гранд-адмирал, стратегический и тактический гений. Повелитель ситхов — безжалостный и могучий адепт Силы.

Они не сводили с него глаз, и каждый явно пытался взять в толк, зачем их вызвали. Гранд-адмирал Траун оценивал голос, выражение лица и осанку Императора. Повелитель Вейдер пытался распознать намерения учителя в Силе.

Палпатин все это чувствовал. Как чувствовал и напряжение, растущее между двумя его самыми полезными слугами.

Оно было вызвано не просто желанием каждого из них в одиночку стоять подле господина, воплощая имперское могущество, — хотя и без этого, безусловно, никуда.

Имелись и другие причины, намного более серьезные. Трауну недавно нанесли чувствительное поражение: кучка повстанцев, которую он успешно поймал в ловушку

на планете Атоллон, смогла от него ускользнуть. Эта неудача вызвала презрение Вейдера.

Траун, в свою очередь, решительно выступал против проекта «Звезда Смерти», который поддерживали Вейдер, гранд-мофф Таркин и сам Палпатин. Вместо него адмирал продвигал собственный проект элитных СИД-защитников на Лотале. Пока что Траун не дошел до открытого противостояния, но Император понимал, что это лишь вопрос времени. То же самое не могло укрыться и от Вейдера.

Однако Палпатин вызвал их сюда не для того, чтобы дать возможность примириться. И не для того, разумеется, чтобы лично выступить посредником в их конфликте. Нет, у него мотивы были куда глубже.

Траун принес присягу Империи. Но его верность пока еще никто не успел испытать в полной мере. Вейдер стоял возле трона Палпатина в роли ученика ситха. Но его прошлую жизнь среди джедаев нельзя было просто так отбросить.

А сейчас, когда в Силе возникло это необычное возмущение, появилась возможность разобраться с обеими проблемами разом.

Палпатин бросил короткий взгляд сквозь высокое окно тронного зала. Едва различимый отсюда звездный разрушитель «Химера», похожий на наконечник стрелы, парил в вышине над корусантскими высотками и воздушными трассами. Как правило, военным кораблям такого размера позволялось спускаться лишь на низкую орбиту. Но Палпатин пожелал, чтобы во время этой встречи корабль находился рядом, как будто напоминая обоим своим слугам о том, сколь многое дано Трауну и сколь многое можно у него забрать.

Вейдер заговорил первым, как Палпатин и предвидел.

— Возможно, вы ощущаете джедая-мятежника Кейнана Джарруса, — предположил он. — Или то су-

щество, с которым адмирал Траун, по его словам, столкнулся на Атоллоне.

Тонкие губы Палпатина тронула мимолетная улыбка. Естественно, он ощущал не Джарруса. Возмущение, создаваемое Джаррусом, давно было замечено, классифицировано и не воспринималось всерьез, о чем было хорошо известно его ученику. Нет, Вейдер просто хотел напомнить Трауну — а заодно и Палпатину — об унижительном поражении чисса.

Внешне Траун никак не отреагировал на реплику темного владыки. Он уже пообещал Императору, что разберется с Джаррусом и повстанческой ячейкой «Феникс», не так давно сбежавшей от него. Во многом причиной этой неудачи послужили не зависящие от Трауна факторы, потому Палпатин и не снял его с командования Седьмым флотом.

Однако Вейдер не признавал неудач, каковы бы ни были их причины. Сейчас он выжидал, но был готов приступить к решению проблемы, если гранд-адмирал вновь потерпит поражение.

— У этого возмущения в Силе нет известных причин, — объяснил Император. — Это нечто иное. Нечто новое. — Он переводил взгляд с одного своего слуги на другого. — Это тайна, для раскрытия которой вам придется действовать сообща.

И снова ни один из них никак не отреагировал внешне, но Палпатин ощутил их удивление. Удивление и рефлексорный протест.

«Сообща?»

На этот раз первым заговорил чисс:

— При всем уважении, ваше величество, я считаю, что мой труд и мои способности лучше использовать в другом месте. Сбежавших с Атоллона повстанцев необходимо выследить и уничтожить, пока они не объединились с другими ячейками.

— Согласен, — ответил Император. — Но Седьмой флот и командер Волдар справятся с ними и без вас. Также к командеру присоединится гранд-мофф Таркин, пока для него готовится новое назначение.

Палпатин ощутил в эмоциях Вейдера неуловимую искру — возможно, искру надежды, что Траун сочтет нынешнее время и место подходящими, чтобы снова повторить возражения против проекта «Звезда Смерти». Палпатин помедлил, предоставляя гранд-адмиралу возможность это сделать.

Но Траун промолчал.

— Пока Волдар и Таркин будут разыскивать повстанцев и разделяться с ними, — продолжал Император, — вы с повелителем Вейдером возьмете ваш флагман и разберетесь с другим вопросом.

— Я понял, ваше величество, — ответил Траун. — Могу лишь отметить, что данную повстанческую ячейку губернатор Таркин знает не так хорошо, как я. Возможно, будет более эффективным выделить для повелителя Вейдера один из моих звездных разрушителей, чтобы он самостоятельно разобрался с этим возмущением в Силе.

Палпатин внезапно ощутил, как вспыхивают эмоции ученика из-за того, как неудачно Траун подобрал слова. Повелителю ситхов не выделяют корабль. Он сам берет то, что ему нужно и когда ему нужно.

Но, как и Траун, Вейдер знал, когда нужно промолчать.

— Вы меня удивляете, адмирал Траун, — промолвил Палпатин. — Я думал, вы с готовностью отправитесь в сторону родного дома.

Пылающие красные глаза Трауна слегка прищурились, и Палпатин почувствовал в нем настороженность.

— Простите, ваше величество?

— Возмущение проявилось на границе Неизведанных регионов, — пояснил Император. — Похоже, оно сосредоточено на планете под названием Батуу.

По эмоциональной реакции он понял, что это название знакомо обоим.

— Полагаю, вы о ней слышали?

Траун прикрыл глаза; выражение на его синем лице явно свидетельствовало о нахлынувших воспоминаниях.

— Да, — прошептал он. — Я о ней слышал.

Как и Вейдер, конечно. Там они оба, пусть и невольно, помешали одному из собственных планов Палпатина.

Но Вейдер, как и раньше, промолчал.

— Очень хорошо, — постановил владыка Империи. — Адмирал, в этой экспедиции вы будете командовать войсками. — Он перевел взгляд на Вейдера. — Повелитель Вейдер, а вы разберетесь с возмущением в Силе.

— Так точно, ваше величество, — ответил Траун.

— Да, учитель, — подтвердил Вейдер.

Палпатин откинулся на спинку трона:

— Можете идти.

Они прошли к дверям между двумя шеренгами молчаливых имперских гвардейцев в алых одеяниях. Палпатин проводил взглядом обоих своих слуг: чисса в белом мундире гранд-адмирала и ситха в черном облачении и длинном плаще, развевающемся за спиной.

Для решения этой головоломки действительно требовались усилия их обоих. Но, что еще важнее, головоломка касалась далеко идущих планов Палпатина.

Он улыбнулся. Пришло время Трауну встретиться со своим будущим.

А Вейдеру — со своим прошлым.

# ПРОЛОГ

---

## ТОГДА

Энакин Скайуокер поджал губы.

— Нет, — сказал он. — Никогда о ней не слышал.

— Да ты и не должен был, — ответила Падме Амидала, покачав головой. Сегодня она оставила волосы распущенными. На колышущихся прядях мерцали слабые огоньки, и Энакину это нравилось. — Она находится на краю Внешнего кольца, совсем рядом с Неизведанными регионами.

— И что в ней такого важного?

— Не знаю, — призналась Падме. — У меня есть лишь одно сообщение Дуджи, что она наткнулась на что-то, происходящее где-то на Батуу, и считает, что нужно это расследовать.

— Что-то, происходящее где-то, — повторил Энакин. — Не самые четкие разведанные из тех, что мне доводилось встречать.

— Верховное командование думает так же. — Падме помолчала, и Энакин ощутил, как у нее на душе растут беспокойство и решимость. — Поэтому я собираюсь лично отправиться туда и все проверить.

Энакин достаточно хорошо знал жену, чтобы догадаться, к чему она клонит. И, несмотря на это, он словно ощутил удар под дых.

— Одна? — охнул он. Не то чтобы требовалось это спрашивать.

— Конечно, нет, — ответила Падме. — Там же Дуджа, помнишь? О, не смотри на меня так.

— Как — так?

— Как... — Сделав едва заметную паузу, она почти неосознанно отметила, где находятся все прочие лица, которые присутствовали в офисном здании, и убедилась, что никто не может их подслушать. — Как муж. Или, по крайней мере, как джедай-телохранитель, — добавила она с лукавой улыбкой.

Энакин улыбнулся в ответ. Когда-то он был для нее всего лишь телохранителем. Хотя уже тогда хотел большего.

— Знаешь ли, я и есть джедай-телохранитель, — сказал он. — Нет причин, почему я не должен так смотреть или говорить. — Он на мгновение стиснул зубы, задавив охватившие душу сильные чувства, в точности, как его учили в Храме джедаев. — К сожалению, я еще и генерал, поэтому должен возглавить армию в грядущей битве. Если бы...

Он умолк. Если бы только Асока не ушла из Ордена джедаев. Но, увы, она это сделала, и ее очень сильно недоставало — причем не только по причине ее боевой выучки.

Возможно, Падме думала о том же самом, и ей не хватало юной ученицы Энакина почти так же сильно, как и ему. По крайней мере, ей хватило мудрости не спрашивать, сможет ли кто-то другой занять ее место в предстоящей битве.

— Все будет хорошо, — вместо этого пообещала она. — Ты знаешь моих бывших служанок. Они прекрасно подготовлены и к разведке, и к бою.

— Дуджа хороша в своем деле?

— Одна из лучших, — заверила его жена. — Как только мы встретимся, беспокоиться придется уже нашим врагам — и их телохранителям.

— Возможно. — Энакин поднял бровь. — Но бой — это не твоя специальность.

— Я знаю, — ответила Падме. — Обычно я воюю в Сенате. — Она вздохнула. — Энакин, как ты думаешь, эта война когда-нибудь закончится?

— Конечно, — машинально ответил Скайуокер — с энтузиазмом, которого не испытывал.

Потому что этот вопрос задавали все. Когда же это кончится?

Война уже длилась дольше, чем он ожидал. Возможно, дольше, чем ожидал кто бы то ни было. Пока что канцлер Палпатин контролировал ситуацию, и Республика под его руководством была сосредоточена и непоколебима. Но вряд ли даже он сможет делать это вечно.

Столько народу уже погибло. Очень, очень много.

Но Падме среди них не окажется. Энакин себе это пообещал.

— Когда ты вернешься? — спросил он.

— Не знаю. В том районе не так много устойчивых гипертрасс, поэтому потребуется некоторое время, чтобы просто туда добраться.

— Хочешь, я проложу для тебя маршрут? — предложил Скайуокер. — В джедайских архивах может быть больше информации, чем в общедоступных картах.

— Нет, не надо. О твоём запросе могут узнать, а я не хочу, чтобы еще кто-то проведал, куда я собираюсь. Прибереги свое рвение до того момента, когда отправишься за нами — когда нам действительно понадобится, чтобы ты был молниеносен.

— Поверь, я буду. — Энакин покачал головой. — Не знаю, Падме. Мне действительно не нравится, что ты улетаешь так надолго.

— Мне тоже это не нравится, — призналась она. — Голосвязь на таких расстояниях никогда не работала хорошо, даже до войны, и я сомневаюсь, что положение улучшилось. Но в том регионе работают пять частных служб связи, поэтому, хоть и с задержкой, ты все равно сможешь получать от меня весточки. — Она коснулась

его руки. — Со мной все будет в порядке, Эни. Честное слово.

— Я знаю, — сказал он.

Ничего он, конечно же, не знал. На Корусанте он еще мог как-то защитить Падме, но на самом краю известной галактики — нет.

Однако она уже приняла решение, и Энакин знал, что спорить бесполезно. Бывшие служанки всецело преданы Падме — равно, как и она им. Дуджа попала в беду или просто столкнулась с неприятностями, но она попросила Падме о помощи, и никакая сила во вселенной не могла помешать бывшей королеве прилететь за ней.

— Только пообещай мне, что дашь знать о том, что там происходит, как только появится возможность, — попросил он, взяв ее за руку — естественно, левой ладонью, той, что из плоти и крови. Похоже, Падме не беспокоила разница между его руками, зато Энакин никогда о ней не забывал.

— Обещаю, — сказала она. — Быстро прилечу туда, быстро оценю ситуацию — и сразу домой. Скорее всего, я вернусь раньше тебя.

— Ты уж не забудь свое обещание, — предупредил он. — И кстати, чтобы оно лучше запомнилось...

Он шагнул к ней вплотную, и мгновение они стояли, обнявшись, словно островок мира и покоя посреди жестокой бури, бушующей по всей галактике.

Слишком маленький и недолговечный островок.

— Мне нужно идти, — проговорила Падме ему в плечо, осторожно отстраняясь.

— Мне тоже, — отозвался он с тихим вздохом. — Я буду скучать.

— Я тоже буду скучать. — Девушка снова улыбнулась, на этот раз не лукаво, а скорее устало. — С тобой, по крайней мере, будет Оби-Ван.

Энакин скорчил гримасу:

— Это не совсем то.

— Я знаю. — Она снова прижалась к нему и быстро поцеловала. — Мы побудем вместе, когда вернемся. И на этот раз подольше.

— Ты всегда это говоришь.

Но и он всегда это говорит.

— Будь осторожна, Падме, и возвращайся невредимой.

— Ты тоже, Энакин. — Она погладила его по щеке. — Не забывай, тебе предстоит идти в бой. А я просто повидеаюсь со старой подругой.

— Да, — пробормотал он. — Верно.

Бой мало отличался от всех прошлых: достигли успехов в одних аспектах, понесли потери в других, и все это — и успехи, и потери — потонуло в неизбежном водовороте смертей и разрушений.

Когда усталые бойцы вернулись на Корусант, Падме до сих пор не объявилась. Более того, от нее не было ни весточки. Энакин проверил службу связи, которой она собиралась воспользоваться, а затем обратился и в остальные, работавшие в той части Внешнего кольца. Никаких новостей. Тогда он просмотрел множество отчетов, обычно поступавших на Корусант для рассмотрения и последующего хранения, задавая поиск по ее имени, по типу ее корабля, по ее внешнему виду, даже по описанию украшений, которые она обычно носила. Также ничего. Он обратился к Совету джедаев с прошением разрешить ему лично отправиться на поиски Падме, но граф Дуку снова атаковал, и его просьбу отклонили. Еще один бой, на этот раз короткий, и он снова вернулся на Корусант.

Сообщений по-прежнему не поступило. Но на сей раз заданный им поиск по документам выдал одно совпадение. Корабль Падме или другой, но такого же класса и типа был обнаружен на Батуу. Нашедшие его местные охотники сообщили, что он оказался им брошенным.

Падме Амидала, сенатор и бывшая королева Набу, бесследно исчезла.

# ГЛАВА 1

---

«Есть пассажиры, — размышляла коммодор Кэрин Фейро, стоя на мостике «Химеры», — а есть ПАССАЖИРЫ».

Определенно, Дарт Вейдер относился к последним.

Фейро нахмурилась, глядя на звездный пейзаж. По ее мнению, любым пассажирам не место на имперском линейном корабле. Если Вейдеру нужно летать по всей Империи, пусть заводит себе собственный.

А может, именно это сейчас и происходит с «Химерой»? Ведь Вейдер, не теряя времени, обустроился здесь и теперь подстраивал все под себя.

Сквозь приглушенный шум разговоров Фейро услышала, как открылись кормовые двери. Обернувшись, она увидела, как на мостик входит облаченный в белую броню штурмовик. Он, не спеша, огляделся, затем направился к коммодору.

Она нахмурилась сильнее. К слову, о нежелательных изменениях в распорядке жизни «Химеры»...

Она осмотрительно убрала с лица хмурое выражение, когда новоприбывший вытянулся перед ней по стойке «смирно».

— Коммодор Фейро, — обратился он к ней четко по уставу, как и подобает офицеру штурмовиков. — Я — команд...

— Коммандер Кимменд, слушаю вас, — прервала она с точно таким же формализмом.

Он не дрогнул, хотя, конечно же, любую тень удивления надежно скрыла бы лицевая панель его шлема. Но Фейро не сомневалась, что он немного опешил. Наименование его части и звание — белоснежные надписи на белом — было трудно различить без оптических приборов, которые имелись в шлемах у штурмовиков, однако Фейро уже давно научилась их распознавать.

— Вам требуется мое содействие? — продолжила она.

— Мне необходим ваш приказ о приоритетном размещении нашего транспорта на выбранных нами местах, — ответил Кимменд. Удивление в его голосе также отсутствовало. Быстро справился. — У вашей начальницы ангара возникли трудности с выполнением своих должностных обязанностей.

Мысленно Фейро покачала головой. Да, это похоже на старшего лейтенанта Зокстин. У этой женщины был особенный стиль работы, и чтобы заставить ее свернуть с привычного курса, требовался, образно говоря, мощный тягач.

К сожалению, ее семья принадлежала к корусантской элите и была дружна с главным советником Императора по делам Среднего кольца. Так что Зокстин все сходило с рук, и лишь у немногих флотских офицеров хватало смелости давить на нее.

К счастью для Кимменда, одной из этих немногих являлась Кэрин Фейро.

— Я решу эту проблему, — пообещала коммодор. — Где именно вы планируете разместить транспорт?

— «Лямбда» повелителя Вейдера должна быть на причале номер один, — пояснил Кимменд. — «Темный ястреб» — на причале номер два.

Таким образом, личной «Лямбде» адмирала Трауна остаются причалы с третьего и далее. Явное нарушение флотского уклада, и Кимменд, конечно же, это знает.

Однако Траун поручил своим офицерам сотрудничать с гостями, как он выразился, как можно теснее. Корабль,

стоявший на причале номер три, мог стартовать в космос так же оперативно, как и с номера первого. Этот причал просто находился дальше от раздевалки, следовательно, до него было несколько дольше идти. Вероятно, Трауну это никак не мешает.

Как ни странно, «Темный ястреб» хорошо сочетался с другим не поддающимся классификации грузовиком, стоявшим на причале номер четыре. Это гражданское судно Траун отбил у пиратов пару лет назад и пользовался им всякий раз, когда нуждался в анонимности. Транспорт Первого легиона выглядел так же непритязательно: старый сепаратистский грузовоз эпохи Войн клонов, ветхий на вид, однако оборудованный самыми современными системами вооружения, противоорудийной и противорадарной защиты, какие только могли обеспечить имперские инженеры. Вейдер обладал внушительной и грозной внешностью, к тому же хорошо узнаваемой повсюду, но хорошо понимал, что и определенная степень скрытности может оказаться полезной.

Возможно, он также хотел иметь под рукой захваченный корабль сепаратистов как напоминание о том, кто все-таки их победил.

— Хорошо, — пообещала она Кимменду. — Вам предоставят эти причалы.

— Благодарю вас, коммодор, — козырнул Кимменд и зашагал по центральному проходу мостика в обратном направлении.

Фейро провожала его взглядом, лихорадочно обдумывая свои перспективы. Подобные удручающие раздумья были для имперских офицеров не в новинку. У Зокстин могущественная семья, но Кимменд — командир Первого легиона, особого подразделения, которое повелитель Вейдер выделил из еще более прославленного Пятьсот первого легиона в качестве своего личного штурмового отряда. Влияние Вейдера, правой руки Императора, превосходило влияние всех остальных важных персон, вместе взятых.

Однако Вейдер соизволит вмешаться в судьбу Фейро лишь в случае полной катастрофы. Увы, он был известен тем, что держался в стороне от политических дразг, и нет никакой гарантии, что он хотя бы вспомнит о той незначительной помощи, которую коммодор собиралась оказать ему в этом вопросе. Зокстин, с другой стороны, почти наверняка затаит обиду.

Удачного момента, позволяющего учесть интересы всех сторон, Фейро не дожидется. Но именно сейчас момент особенно неподходящий. Она получила звание коммодора всего лишь полтора месяца назад, а вместе с ним получила уверения, что возглавит двести тридцать первую оперативную группу, как только ее нынешний командир пойдет на повышение в один из более крупных флотов.

Но пока что все это только обещания. Необъяснимое исчезновение командера Илая Вэнта вызвало волну слухов, и Фейро не понимала, что будет дальше с ее карьерой. В такой ситуации злить Зокстин и ее родственников может оказаться фатальной ошибкой.

Но она дала обещание Кимменду. И, что еще важнее, нельзя допускать, чтобы подчиненный игнорировал приказы и ему это сходило с рук, даже когда речь идет о подчиненном с большими связями, как у Зокстин. Это могло подорвать авторитет командира.

Она взглядывалась в обзорный экран, мысленно перебирая варианты, как вдруг пестрое небо гиперпространства растянулось в звездные линии, а те сжались и превратились в звезды.

«Химера» завершила гиперпрыжок.

Только не в пункте назначения. Вместо этого они оказались где-то в космической глуши.

Расположение сиявших за обзорным экраном звезд соответствовало изображению на навигационном экране и подтверждало расчеты коммодора Фейро.

«Повелитель Вейдер замер вне поля зрения, и лишь шум его затрудненного дыхания позволяет понять, в какой точке он стоит. Судя по темпу вдохов-выдохов, он колеблется. Его осанка также содержит некоторые слабые оттенки мыслей и эмоций. Но там почти нечего читать. Почти нечего понимать. Почти нечего предугадывать».

В поле зрения появилась Фейро.

— Гиперпривод проверили дважды, адмирал, — доложила она. «Мускулы на ее лице напряжены. В голосе больше тревоги, чем обычно». — Техники полагают, что причиной могут оказаться аллювиальные гасители, но их недавно регулировали. Я распорядилась сделать еще одну проверку, но пока никаких неисправностей не обнаружено.

«Во время доклада она не сводит глаз с адмирала, но напряжение мышц указывает на то, что она борется с побуждением обратиться к повелителю Вейдеру. Ей не нравится, что он присутствует на мостике, но она вынуждена смириться, что это решать не ей».

— Тогда ошибка связана с экипажем «Химеры», — заявил Вейдер.

«Делает шаг вперед. Возможно, в голосе сквозит раздражение».

— При всем уважении, повелитель, я в это не верю, — ответила Фейро. «Ее взгляд обращен к Вейдеру. Напряжение в осанке возрастает. В голосе звучат осторожность и толика страха, но также и решимость». — По этой гипертрассе летают мало, ее параметры и границы плохо известны. Более вероятно, что мы столкнулись с гравитационной тенью какого-то ранее неизвестного объекта.

— Неужели? — съязвил темный повелитель. «Голос звучит ниже обычного. Он кладет руки на талию, закладывая большие пальцы за пояс». — И где же этот таинственный объект?

«Мускулы на горле Фейро на миг сжимаются».

— Мы пока не обнаружили его, владыка Вейдер, — ответила она. «Взгляд возвращается к адмиралу». — Над этим бьются наши лучшие операторы.

— Возможно, ваши лучшие не дотягивают до стандартов Имперской службы, — заметил Вейдер.

— Офицеры и экипаж «Химеры» более чем достойны своих постов, повелитель, — возразил Траун. — Коммодор, если этот объект, так неожиданно повлиявший на нас, действительно существует, возможно, нам стоит продвинуться вперед. Мы выйдем из его тени, и этот эффект пропадет.

— Да, сэр, — согласилась Фейро. «Напряжение на лице и в голосе заметно спадает». — Рулевой, вперед на двух третях мощности. Операторы, продолжать поиск объекта.

— И других кораблей, — добавил Траун.

«На лице Фейро написано недоумение».

— Других кораблей, сэр?

— Вы считаете, что на нас нападут? — пожелал знать Вейдер.

— Возможно, хотя маловероятно, — ответил гранд-адмирал. — Но если что-то вырвало нас из гиперпространства, точно так же это что-то могло вырвать и другие корабли. Нам следует опасаться столкновений или встреч иного рода.

— Коммодор Фейро только что жаловалась, что эта гипертрасса почти не посещается, — заметил Вейдер. «Его тон немного колкий». — Если здесь пролетает не больше двух кораблей в неделю, вы в самом деле полагаете, что это может представлять для нас опасность?

— Так указано в навигационных картах, — отметил Траун. — Но интенсивность движения могла измениться с тех пор, как их составили. Разумеется, когда я был здесь в последний раз, кораблей здесь летало еще меньше.

— Вы бывали здесь раньше, сэр? — уточнила Фейро. «Голос и лицо выражают удивление». — Я этого не знала.

— А разве вы должны были об этом знать, коммодор? — осведомился Вейдер.

— Приношу свои извинения, адмирал, — сказала Фейро. «Отвечает торопливо. В голосе снова читается тревога».

— Не нужно извиняться, коммодор, — дал понять Траун. — Это было много лет назад, во время Войн клонов.

— Понятно, — ответила Фейро. «Тревога исчезает, лицо и голос теперь выражают заинтересованность». — Я не знала, что в то время вы были в Республике.

— Прошрое оставим в прошлом, — прервал ее Вейдер. — Настоящее и будущее — вот все, что имеет значение. «Длинный плащ взвивается, когда он поворачивается спиной; на поясе в лучах корабельных ламп озаряется вспышкой рукоять светового меча. Секунду он еще держит руки на талии, затем опускает их по швам. Пальцы слегка сжимаются». — Я буду в своей каюте. Сообщите мне, когда мы вновь ляжем на курс.

— Конечно, повелитель Вейдер, — пообещал Траун.

— И передайте своему ногри, что на «Темный ястреб», принадлежащий моему легиону, вход ему воспрещен, — добавил ситх. — Коммандер Кимменд уже дважды ловил его внутри. Следующий раз будет последним.

— Ясно, повелитель Вейдер, — сказал Траун. — Иногда Рух чересчур усердствует, пытаюсь выяснить все, что происходит на борту «Химеры». Я сообщу ему.

— Ему вообще нет необходимости находиться на борту, — заметил Вейдер. «Голос звучит глубже». — Если его навыки бойца и следопыта так хороши, как вы утверждаете, ему следовало остаться, чтобы помогать Волдару и Таркину охотиться за Джаррусом и мятежниками. — «Склоняет голову». — Или после столкновения на Атоллоне вы опасаетесь за свою личную безопасность?

«У Фейро напрягается лицо. Ее тело снова деревенеет».

— Напротив, повелитель Вейдер, — ответил Траун. — Учитывая, что на «Химере» гостите вы и Первый легион, о безопасности можно не беспокоиться. Но в ходе нашей экспедиции могут возникнуть задачи, которые потребуют усилий от всех, включая Руха.

— Наша экспедиция завершится раньше, чем вы думаете, — заявил Вейдер. — Мы найдем возмущение в Силе, я разберусь с ним, и мы вернемся на Корусант.

— Понятно, — кивнул гранд-адмирал.

— Хорошо. — «Вейдер поворачивается на несколько градусов, чтобы бросить взгляд в обзорный экран». — Самый полный вперед, адмирал. Я хочу выяснить, что именно привлекло внимание Императора.

— Конечно, повелитель Вейдер, — согласился Траун. — Как и я.

Впервые вышвырнув Руха с «Темного ястреба», Кимменд приказал рядовому Сампе установить датчики на все люки. Один из них успешно сработал, когда Рух второй раз проник на борт, что позволило штурмовикам схватить и выдворить его намного быстрее.

Кимменд как раз наблюдал за продвижением «Химеры» — а точнее, его отсутствием, — когда индикатор в дежурном помещении Первого легиона показал, что датчик сработал еще раз.

Спустя две минуты командер уже был в ангаре, облаченный в полную броню и с бластерным карабином наперевес, прикидывая, какую часть тела нарушителя поразить первым выстрелом. Приблизившись к «Темному ястребу», он принялся обходить его со стороны носа.

И наткнулся на коротышку-ногри, спокойно стоящего на палубе в пяти метрах от корабля под охраной сержанта Древа и рядовой Морртик. Кимменд заметил, что Морртик держит под мышкой еще один шлем штурмовика.

— Где вы его нашли? — спросил Кимменд.

— Прямо здесь, сэр, — мрачно ответил Древ. — Стоял рядом с люком.

— И притворялся, что просто гуляет, — добавила Морртик.

Низкорослый гуманоид с серой кожей и небольшим гребнем на голове, в свою очередь, тарашился на командира штурмовиков, привычно хмурясь. Руки он как бы невзначай держал опущенными, но Кимменду приходилось видеть, как он тренируется с боевым посохом, который сейчас висел у него за спиной. Командир штурмовиков знал, что ногри может выхватить его в мгновение ока.

Трое солдат обступили задержанного, и Кимменд почти надеялся, что тот попытается полезть в драку. Во взгляде хмурого существа он почти отчетливо различал самодовольство.

— Итак, — начал он.

— Итак? — переспросил Рух скрежещущим голосом.

— Что ты здесь делаешь?

— Это корабль моего господина. Я могу ходить всюду, где захочу.

— Корабль гранд-адмирала Трауна — это «Химера», — едко поправил его Кимменд. — А «Лямбда» повелителя Вейдера и «Темный ястреб» — нет. Тебя предупреждали, чтобы держался подальше.

— Ваши солдаты подтвердят, что я не поднимался на борт, — заявил Рух. — Спросите их.

Кимменд обратился к Древу:

— Ну?

— Мы были здесь через десять секунд после того, как сработала сигнализация, — признался сержант. — Если он и был внутри, то сразу же выбежал.

— Та-ак, — прорычал Кимменд, снова переводя взгляд на Руха. — Значит, мы опустились до мелких детских шалостей?

— Мы опустились до разговоров, — ответил Рух. — И мое слово таково. Моя задача — безопасность господина. Я не позволю неизвестным угрожать ей.

— Вряд ли мы неизвестные, — жестко заявил командер. — Мы — Первый легион, личные штурмовики повелителя Вейдера. Нас знает вся Империя.

— Может, Империя и знает, — возразил Рух, — а я нет. Но узнаю.

— Узнавай, — бросил Кимменд. — Но помни, что в следующий раз, когда мы поймаем тебя в одном из наших транспортов, мы будем стрелять на поражение.

— Попробуйте, — согласился коротышка. — Я на вас зла не держу. Но у меня есть работа.

Отвесив Кимменду низкий, явно саркастичный поклон, ногри развернулся и засеменял на своих коротеньких ножках к выходу из ангара.

— Задержать его, сэр? — спросил Древ.

— Нет, — ответил Кимменд. — К сожалению, он прав — Траун дал ему полную свободу передвижений по «Химере». Надеюсь, повелитель Вейдер сумеет прояснить ситуацию в отношении наших кораблей. — Он указал на шлем в руках Морртик. — Что это?

— Он использовал его, чтобы поднять тревогу, — объяснила женщина, протягивая шлем, чтобы командир смог получше его рассмотреть. — Очевидно, он встал здесь и швырнул шлем в люк, в зону действия датчика.

Нахмурившись, Кимменд включил оптические усилители своего шлема. Неужели это...

— Это шлем Джиды?

— Именно, сэр, — кисло подтвердила Морртик. — Он лежал в кормовой мастерской в ожидании, когда обновят встроенную систему связи.

— Тогда как же Рух проник туда и завладел им?

Морртик покосилась на Древа.

— Не знаю, сэр, — признался тот.

— Не знаете?

— Он не использовал свой электропосох, чтобы закоротить датчики, — вставила Морртик. — Я их проверила.

— Может, это его проклятое маскировочное устройство? — предположил Кимменд. — Сампа хотя бы выяснил, как оно работает?

— Да, он прочитал спецификации, — кивнул Древ. — Это очень похоже на оптический деполяризатор Синрича, но совершенно другой конструкции. Похоже, он функционирует без подзарядки только три минуты и не срабатывает у людей, — возможно, для этого требуется электропроводность двойного слоя кожи ногри или что-то в таком же духе — и при активации не распространяет свое действие на прочие предметы.

— И нам это на руку, — сказала Морртик. — Сампа смастерил прибор, который распыляет мельчайшие частицы, отражающие микроволны, когда датчик фиксирует давление на пол. Если мы пометим этими частицами Руха, то сможем отследить его где угодно.

— Прекрасно, — резюмировал Кимменд. — Так он никогда не попадет на борт. Поздравляю.

— Угу, — прорычала Морртик, вертя в руках шлем Джиды. — Мы прямо сейчас прочешем корабль и отыщем дыру, в которую он пролез.

— Отыщите, — процедил Кимменд. Он ожег взглядом треклятый шлем. — Потому что в следующий раз, когда этот ногри перейдет мне дорогу, кто-нибудь умрет. Предпочтительно Рух, но если не он, то это будет тот, кто позволил ему пройти. И прикончу его не я, а повелитель Вейдер.

Он обвел взглядом ангар, борясь с желанием пристрелить нахального ногри в спину прямо здесь и сейчас.

— Сержант, передайте это всем.

«Химера» два часа шла в обычном пространстве, прежде чем Траун приказал Фейро снова попытаться включить гиперпривод.

И он снова не заработал.

— Как будто неподалеку находится крейсер-заградитель, сэр, — предположила коммодор, когда звездный разрушитель продолжил путешествие сквозь испещренную звездами тьму обычного пространства. — Но чтобы обладать подобной мощью, он должен быть достаточно велик, а в этом случае его бы наверняка засекали датчики.

— Если только он не замаскирован, — слышался глубокий бас за их спинами.

Фейро вздрогнула. Вейдер просил уведомить его, когда «Химера» преодолеет таинственное препятствие. Коммодор полагала, что темный владыка будет у себя, пока ему не доложат об этом.

Видимо, ему стало скучно.

— Повелитель Вейдер, — спокойно отозвался Траун. — Полагаю, невозможно запустить гравитационный генератор и маскирующее устройство одновременно. Эти два поля будут противодействовать друг другу.

— Возможно, кто-то разработал новую технологию, — возразил ситх. — Наука Неизведанных регионов могла шагнуть далеко вперед.

— Несомненно, технологии могут различаться, — признал Траун. — Сама же наука — маловероятно. Законы природы универсальны.

— Возможно, — пророкотал Вейдер. — Тем не менее мы оказались в тупике. Какое вы предлагаете решение?

Несколько секунд Траун молчал. Фейро обратила внимание, как он переводит взгляд с полотна звезд за обзорным экраном на карту окрестного пространства и затем — на диаграмму их текущего маршрута.

— Если существующий путь непроходим, проложим собственный, — постановил он. — Коммодор Фейро, измените курс на сорок градусов влево.

— Это маршрут, о котором не знает Империя? — осведомился Вейдер.

— По крайней мере, раньше он не был известен, — допустил гранд-адмирал. — Наши варианты — выслать корабли-разведчики, чтобы они наметили для нас маршрут, или продолжать двигаться вперед короткими прыжками. Второй вариант кажется мне более эффективным.

— Это потребует времени, — предупредил Вейдер почти угрожающе. — Император велел прибыть на место как можно скорее.

— Полет по гипертрассе не принес желаемого результата, — парировал Траун. — Если мы сохраним текущий курс, это, скорее всего, потребует еще больше времени.

— Если мы уже не миновали препятствие.

Траун склонил голову.

— Рулевой, — распорядился он. — Выполните прыжок на скорость света.

— Слушаюсь, адмирал.

Фейро повернулась к обзорному экрану, внутренне напрягшись. Звезды вспыхнули, растянулись в линии...

...и снова сжались в точки. Гиперпривод заурчал и затих: прыжок снова не удался.

Фейро была слишком дисциплинирована, чтобы выругаться вслух в присутствии начальства. Но все равно едва сдержалась.

— Любопытно, — пробормотал Траун. Если неудача и встревожила его, он не показал это ни лицом, ни голосом. — Коммодор, возьмите на сорок градусов левее.

— Так точно, сэр, — откликнулась Фейро. — Могу я высказать предложение?

— Ваш адмирал отдал вам приказ, — вмешался Вейдер.

— Я вас слушаю, коммодор, — спокойно сказал Траун.

Фейро почувствовала, как сжалось горло. Слова Вейдера подчеркивали распоряжение Трауна, но и сами по

себе являлись приказом. Неужели Траун решится его проигнорировать?

— Я произвела некоторые расчеты, сэр, — торопливо продолжила она, гадая, не остановит ли ее Вейдер и не сделает ли чего-то похуже. — Для того чтобы добраться до Батуу прыжок за прыжком, понадобится около тридцати девяти часов. Если мы вместо этого отправимся к Мокивжу, то оттуда сможем добраться до Батуу по другой гипертрассе и сэкономим четырнадцать или пятнадцать часов.

Траун склонил голову:

— Покажите.

Фейро вывела маршрут на экран и замерла в ожидании, что Вейдер неизбежно поинтересуется, что за трасса может соединять две такие незначительные планеты.

И это был бы вполне закономерный вопрос. Навигационные карты свидетельствовали, что этот путь существует, но он был даже менее четко определен — да и использовался гораздо реже, — чем тот, которым «Химера» следовала до Батуу. Если ошибочные данные, которые сбили их с курса по трассе до Батуу, повлияли также и на маршрут Батуу — Мокивж, корабль может оказаться в такой же ситуации, что и сейчас.

Но на этот раз темному владыке, очевидно, было нечего добавить.

— Отличное предложение, коммодор, — похвалил Траун. — Проложите курс на Мокивж.

— Слушаюсь, сэр.

Повернувшись к рулевому посту, Фейро поймала взгляд сидевшего там офицера и кивнула. Тот кивнул в ответ, и гигантский военный корабль начал разворачиваться вправо.

— Одиннадцать, — подал голос Вейдер.

Траун повернулся к нему:

— Что, простите?

— Мы сэкономим самое большее одиннадцать часов, — пояснил ситх.

— Согласен, — сказал Траун. — Тем не менее игра стоит свеч.

— Возможно, — ответил Вейдер. — Увидим.

Естественно, Вейдер оказался прав. Переход к Мокивжу прыжок за прыжком занял на три часа больше, чем должен был, по оценке коммодора Фейро, отчего экономия времени составила ровно столько, сколько рассчитал темный повелитель.

Он не хотел лететь к Мокивжу. Он не хотел его видеть.

Но вот они здесь, и планета прямо на обзорном экране...

— Докладывайте, коммодор, — негромко попросил Траун, когда «Химера» облетала планету, двигаясь к стартовой точке искомой гипертрассы.

— Здесь какая-то тайна, сэр. — Фейро нахмурилась, глядя в планшет. — Я не знаю, какая катастрофа, кроме столкновения с кометой или масштабного извержения вулканов, может вызвать столь гигантское опустошение. Но я не нахожу свидетельств столкновения с кометой или активной вулканической деятельности.

Вейдер посмотрел на обзорный экран. На месте пышных лугов и густых лесов теперь широкой полосой тянулись безжизненные равнины и пустыни, и лишь редкие островки зелени пытались выступить слабым оплотом борьбы с этим опустошением. Почти все небо закрывали облака: не белые перистые и не серые слоистые дождевые, а тяжелый туман, застилающий солнечный свет и несущий лишь тьму и холод.

— Возможно, здесь случилось нечто еще более катастрофическое, чем столкновение с кометой, — предположил Траун. — Коммандер Хаммерли, сколько лун вы регистрируете?

— Сколько лун, сэр? — озадаченно переспросила Хаммерли.

Вейдер повернулся к ней. Снова при получении запроса подчиненный Трауна переспрашивает. Возможно, настало время напомнить о необходимости мгновенного и беспрекословного исполнения приказов?

— Да, сэр, сейчас уточню, — быстро добавила Хаммерли.

Вейдер смерил Трауна взглядом. Никаких признаков того, что тот намерен наказать командера хотя бы устным выговором за то, что она стала обсуждать его приказ. Похоже, единственное, что он хотел от нее, — это получить ответ.

В мыслях темный повелитель с презрением покачал головой. Возможно, отсутствие надлежащей дисциплины у подчиненных и стало подлинной причиной того, что повстанцы на Атоллоне ускользнули от адмирала.

— Должно быть десять, — продолжал Траун. — Шесть относительно небольших и четыре довольно крупные, чтобы внутренняя гравитация сформировала из них сферы.

— И какое это имеет значение? — поинтересовался Вейдер. Он заложил большие пальцы за пояс, отчетливо ощущая прикосновение к рукояти меча.

— Пока мы проходим через систему, экипажу все равно больше нечем заняться, — заметил чисс. — А я хочу выяснить, насколько полны базы данных «Химеры».

Этот достаточно разумный ответ был высказан исключительно разумным тоном.

Но Вейдера это не обмануло. Во всем, что делал гранд-адмирал Траун, наличествовал какой-то смысл, скрытый план. Он снова примерился к рукояти меча...

— Простите, адмирал, датчики дают другую информацию. — Хаммерли хмуро глядела на свой пульт. — Шесть лун, только одна из которых сферическая.

— Четыре остальные, должно быть, по ту сторону планеты, — нетерпеливо бросил Вейдер. — Это же очевидно, разве нет?

— Думаю, что нет, повелитель, — возразил Траун. — Обратите внимание на схему гравитационного взаимодействия на экране. Она указывает на отсутствие в системе других объектов значительной массы.

Вейдер просмотрел схему. Он не мог сам сделать расчеты — для этого существовали дроиды, — но в нижней части экрана были отображены выкладки оператора.

— Вы предполагаете, что пропавшие луны упали на планету? — уточнил он.

— Маловероятно, — сказал Траун негромким, но уверенным голосом. — Четыре объекта такого размера превратили бы Мокивж в пылающую преисподнюю, залитую лавой и сотрясаемую подземными толчками.

«Как Мустафар», — мысленно отметил Вейдер.

— Тогда где они?

Траун медленно покачал головой:

— Это тайна, которую мы должны раскрыть.

— Нет, — возразил Вейдер.

Внезапно на мостике воцарилась тишина.

— Прошу прощения, повелитель? — переспросил Траун, старательно контролируя голос.

— Мы здесь не для того, чтобы раскрывать подвешенные по пути тайны, — твердо сказал ситх. — А для того, чтобы раскрыть причину возмущения в Силе, которое ощутил Император. И ни для чего другого.

— Конечно, — согласился Траун. — Но может оказаться, что эти события связаны.

— А они связаны?

— Не знаю, мой повелитель, — признался инородец.

Мгновение Вейдер пристально разглядывал его, силась прочесть чуждый ему разум. Но даже если за этими пылающими красными глазами скрывалась ложь, он ее не ощутил.

— Мы летим своим курсом, — распорядился ситх.

— Конечно, повелитель Вейдер. — Траун повернулся к Фейро. — Коммодор, как только мы достигнем гипертрассы, самый полный к Батуу.

— Так точно, сэр, — отчеканила Фейро.

Чисс снова повернулся к Вейдеру:

— Я бы хотел отметить еще одну вещь, повелитель. Если Император осведомлен о присутствии чего-то или кого-то в этой части пространства, эти кто-то могут точно так же быть осведомлены о вас.

Эта мысль уже приходила Вейдеру в голову. Много раз.

— Возможно, — допустил он. — Но осведомленность не обязательно означает готовность.

— Действительно, — тихо согласился Траун. Возможно, гранд-адмирал тоже оглядывался на далекое и неприятное прошлое. — Не означает.

## ГЛАВА 2

---

— Вот что я тебе скажу, R2, — мрачно заявил Энакин, отстыковывая свой перехватчик Эта-2 класса «Актис» от разгонного кольца. — Если с Падме что-нибудь случилось, кто-то на Батуу будет абсолютно не готов к тому, что случится с ним.

Дроид согласно засвиристел.

«Вот что мне нравится в R2-D2, — думал Энакин, пока «Актис» летел прочь от разгонного кольца к планете. — Маленький дroid всегда готов следовать по пути опасностей, куда бы я его ни завел».

Впрочем, сейчас на повестке дня стоял другой вопрос: как найти этот путь.

Обычно юноше не приходилось об этом беспокоиться. В космосе флот сепаратистов всегда был хорошо заметен, а на земле очаги дыма и бластерного огня всегда четко обозначали, в каком направлении нужно двигаться. В редких случаях, когда силы Республики появлялись на поле боя первыми, всегда находился кто-то, кто был готов направить их туда, где должны были начаться боевые действия.

На Батуу Энакина едва ли ждало что-то подобное. Кроме того, планета находилась на крайне низкой ступени развития: корабельные датчики зафиксировали лишь несколько торговых поселений. В своем послании для Падме Дуджа обозначала в качестве места их встречи

один из крупных поселков под названием Черный Шпиль. Если девушек там нет, значит Энакин отправится на их поиски в другие поселки.

R2-D2 уже ввел координаты. Бросив взгляд на навигационный экран, Энакин направил «Актис» к горизонту и добавил мощности двигателям...

Внезапно дроид издал предупреждающий свист.

— Что там? — спросил джедай. Нахмурившись, он проверил экран кормового обзора...

И ощутил покалывание в затылке. Позади него недалеко от разгонного кольца вышел на орбиту корабль размером со средний грузовик, но неизвестной конструкции...

Энакин не раздумывал над тем, как действовать. Без кольца он не смог бы улететь из этой системы. Если незваный гость украдет его — или, того хуже, уничтожит, — Энакин застрянет здесь до тех пор, пока не сможет послать сообщение на Корусант. Он резко потянул за ручку управления и отправил истребитель в плотный вираж обратно к кольцу, попутно совершив полный оборот на триста шестьдесят градусов, чтобы убедиться, что в окрестностях больше нет никаких сюрпризов.

Оказалось, что, кроме него и незнакомца, больше никого не было. Устремившись навстречу незваному гостю, Энакин убедился, что R2-D2 уже зарядил и подготовил к выстрелу лазерные пушки, и включил передатчик:

— Неизвестный корабль, говорит генерал Энакин Скайуокер из Галактической Республики. Назовите себя и сообщите цель прилета.

Молчание. Возможно, здесь не пользуются ни одной из стандартных республиканских частот. Или, что более вероятно, в такой глуши не говорят на общегалактическом языке.

Энакин сжал губы и прикинул, какие он знает торговые языки. Он довольно бегло говорил на хаттском и торговом языке джав, но Батуу находилась далеко от зоны

влияния хаттов. Мизе-каулф? Его он знал намного хуже, но на крайний случай сойдет и этот язык.

— Неизвестный корабль, говорит генерал Энакин Скайуокер из Галактической Республики, — повторил он, стараясь правильно выговаривать слова на мизе-каулф и составлять грамматически верные фразы. — Вы приближаетесь к республиканскому транспорту и вмешиваетесь в операцию, которую проводит Республика. Приказываю вам отступить и назваться.

— Приветствую вас, — ответил спокойный голос на том же языке. — Вы называете себя генерал Скайуокер?

— Да, — ответил Энакин, хмурясь. — Вы что, обо мне слышали?

— Нет, вовсе нет, — донесся ответ. — Я просто удивлен. Уверяю, я не собирался причинять вред вам или вашему оборудованию. Я лишь хотел поближе взглянуть на это любопытное устройство.

— Рад слышать, — бросил Энакин. — Вы взглянули. А теперь отлетите подальше, как было велено.

Повисла пауза. Затем другой корабль лег в дрейф и стал неторопливо удаляться от кольца.

— Могу я спросить, что привело представителя Республики в эту часть космоса? — спросил незванный гость.

— Могу я спросить, какое вам до этого дело? — огрызнулся Энакин. Не очень вежливо, но для вежливости он был не в настроении. Каждая минута, которую он терял здесь с этим мошенником, — это минута, которую он уже не сможет потратить на поиски Падме. — Летите своей дорогой.

— Моей дорогой?

— Летите, куда летели, — сказал джедай. — Туда, куда собирались, пока не остановились поглазеть на мое разгонное кольцо.

Снова молчание. Корабль пришельца, к досаде Энакина, перестал дрейфовать и теперь неторопливо облетал

кольцо на расстоянии сотни метров. Все еще слишком близко.

— Да, я могу лететь своей дорогой, — сказал пришелец. — Но буду более полезен, если помогу вам в ваших поисках.

R2-D2 озадаченно присвистнул.

— Я же сказал вам, что выполняю задание Республики, — повторил Энакин. — Это не поиски.

— Да, я помню ваши слова, — заверил его собеседник. — Но мне трудно поверить, что Республика, находясь в состоянии войны, отправит на задание одного-единственного человека в истребителе. Более вероятно, что вы прилетели сюда по какому-то личному делу.

— Я на задании, — прорычал Энакин сквозь зубы. Этот разговор уже начинал ему надоедать. — По личному распоряжению самого Верховного канцлера Палпатина. — Палпатин, ясное дело, даже не знал, что Скайуокер отправился сюда, не говоря уже о том, чтобы санкционировать его поездку. Но если незнакомец знает о Войнах клонов, он, несомненно, слышал и о Палпатине, и упоминание его имени могло придать словам молодого человека некоторую значимость. — И у меня нет времени.

— Понятно, — ответил незванный гость. — Возможно, будет лучше, если я просто покажу вам местоположение корабля, который вы ищете.

Энакин стиснул ручку управления.

— Объяснитесь, — тихо процедил он.

— Я знаю, где приземлился нубийский корабль, — заявил его собеседник. — Я знаю, что его пилот исчез.

Энакин сжал зубы:

— Значит, вы перехватили личную передачу?

— У меня есть собственные источники, — все так же спокойно ответил пришелец. — Как и вы, я ищу информацию, которая касается как этого, так и других вопросов. Как и вы, я одинок и лишен ресурсов для успешного

расследования. Возможно, в союзе с генералом Республики я сумею найти ответы, нужные нам обоим.

— Занятное предложение, — бросил Энакин. Он уже подлетел достаточно близко к чужому кораблю. Глубоко вздохнув, юноша обратился к Силе.

Пришелец оказался не человеком, хотя, конечно, Энакин об этом уже догадался. Впрочем, он был гуманоидом — в Республике таких биологических видов множество.

Однако его разум не походил ни на один из тех, которых джедаи касался ранее. Он был аккуратным, упорядоченным, мысли и образы текли плавно и точно, как у ученых-математиков. Но содержание этого потока и сопровождавшие его приглушенные эмоции были абсолютно непроницаемы. Этот разум походил на аккуратный, упорядоченный массив незнакомых символов.

К тому же пришелец был не один. На борту присутствовал второй гуманоид.

— Так вы говорите, что мы с вами одиноки? — продолжил джедаи, взяв на прицел место, где, вероятнее всего, располагался гиперпривод чужого корабля. Если незнакомец солгал, что он один, то, вероятно, будет лгать и о других вещах.

Хуже того, он мог солгать и о корабле Падме, потому что причастен к ее исчезновению. Если так, Энакин не отпустит его, пока не получит правдивые ответы.

— Да, — ответил пришелец. — Еще мой пилот и ваш дроид, разумеется.

Энакин застыл, держа палец на гашетке:

— Вы не упоминали о пилоте.

— Так и вы не упоминали о дроиде, — парировал собеседник. — Поскольку они не присоединятся к нам в расследовании, не думаю, что их стоит обсуждать.

— R2 обычно сопровождает меня на заданиях.

— Правда? — удивился пришелец. — Интересно. Я не знал, что у навигационных модулей есть другие функции. Так мы сотрудничаем?

Энакин сердито уставился на чужой корабль. Если второе существо в нем действительно всего лишь пилот, возможно, его собеседник просто не упомянул его по недосмотру. Даже сейчас, после нескольких лет войны, в Республике имелись политики, которые отказывались признавать в клонах настоящих людей. Возможно, по какой-то неизвестной причине культура, к которой принадлежал чужак, считала пилотов существами второго сорта.

— А какие ответы ищите вы?

— Я хочу лучше понять конфликт, в который вы вовлечены, — пояснил пришелец. — Я ищу ответы о правде и неправде, о порядке и хаосе, о силе и слабости, о цели и реакции. — Он немного помолчал; когда он заговорил снова, его тон стал более официальным. — Вы просили меня назваться. Теперь я готов это сделать. Я командер Митт'рау'нуруодо, офицер Флота экспансии и обороны, солдат Доминации чиссов. От имени моего народа я прошу вашей помощи в изучении этой войны, пока она не принесла бедствия нашим мирам.

— Понятно, — осторожно ответил Энакин. Он знал давно ходившие слухи о гигантских цивилизациях, скрывающихся где-то в Диком космосе. Была ли эта Доминация чиссов одной из таких?

А если так, можно ли убедить их вступить в войну на стороне Республики? Одна лишь эта перспектива стоит того, чтобы заключить соглашение с Митт'рау'нуруодо.

— Хорошо, — сказал джедай. — От имени Галактической Республики и лично канцлера Палпатина я принимаю ваше предложение.

— Прекрасно, — отозвался Митт'рау'нуруодо. — А теперь давайте начнем с того, что вы расскажете о подлинных целях вашего прилета?

— Я думал, вам и так уже все ясно, — протянул Энакин, снова ощущая покалывание в затылке. — Ведь вы знаете о корабле Падме.

— Нубийская яхта... — Повисла короткая пауза, и у джедая возникло ощущение, что Митт'рау'нуруодо пожал плечами. — В этом регионе я не встречал подобной конструкции корпуса и двигателей. У вашего корабля аналогичные характеристики. Логично предположить, что один пришелец прибыл в поисках другого.

— Ну да. — Энакину пришло в голову, что быстрые и разумные ответы сыпались из этого Митт'рау'нуруодо, как из рога изобилия. — Вы правы, нубийская яхта — одна из наших. Она принадлежит послу Республики, которая прибыла сюда, чтобы получить информацию у своего связного. Когда она не вышла на связь, меня отправили на ее поиски.

— Понятно, — ответил Митт'рау'нуруодо. — Этому связному можно доверять?

— Да.

— Вы в этом уверены?

— Посол была уверена.

— Тогда предательство маловероятно. Связной говорил с вами?

— Нет.

— Тогда стоит предположить, что случилась авария или кто-то захватил вашего посла, — сказал Митт'рау'нуруодо. — Нам нужно спуститься на поверхность, чтобы определить, что там произошло.

Ну наконец-то.

— Именно туда я и направлялся, пока вы не вмешались, — прорычал Энакин. — Вы сказали, что знаете, где ее корабль?

— Я могу вам сообщить, — ответил Митт'рау'нуруодо. — Но будет удобнее, если вы сперва подниметесь ко мне на борт. У меня двухместный челнок, на котором мы сможем путешествовать вместе.

Энакин натянуто улыбнулся. Он определенно хотел бы увидеть корабль Митт'рау'нуруодо изнутри, но не сейчас. Пока что он не настолько доверял чужим.

— Благодарю, но я полечу на своем истребителе, — сказал он. — Как я уже сказал, нам может понадобиться R2.

— Да будет так. — Если Митт'рау'нуруодо и обиделся на отказ, то голосом этого не выдал. — Я полечу первым.

— Хорошо, — согласился Энакин. Его устраивало, что чисс будет маячить впереди, под прицелом его лазерных пушек. — Как только вы будете готовы.

— Я практически готов. Еще одно дело. Многие испытывают проблемы с правильным произношением чисских имен. Хочу предложить вам обращаться ко мне по моему среднему имени: Траун.

— Все в порядке, Митт'рау'нуруодо, — сказал Энакин. Его немного раздражал покровительственный тон чисса. — Я думаю, что справлюсь.

— «Митт'рау'нуруодо», — поправил пришелец.

— Я так и сказал, — ответил Энакин. — Митт'рау'нуруодо.

— Произносится «Митт'рау'нуруодо».

— Да. Митт'рау'нуруодо.

— Митт'рау'нуруодо.

Энакин стиснул зубы. Он слышал небольшую разницу между своим произношением и произношением чужака. Но не понимал, как выговорить его имя правильно.

— Хорошо, — прорычал он. — Траун.

— Благодарю, — сказал Митт'рау'нуруодо-Траун. — Это облегчит нам общение. Мой челнок готов. Вылетаем.

Корабль Падме стоял на небольшой поляне посреди леса в тридцати километрах от поселка Черный Шпиль. В отличие от большинства прогалин, которые доводилось видеть Энакину — включая ту, где он посадил свой «Актис» в километре отсюда, — над этой нависали ветви, скрывающие все, что находилось на земле. Тем не ме-

нее туда можно было пробраться по узкой тропинке, не оставляя следов.

Неожиданно оказалось, что на поляне находится не только корабль.

Около входа топтались двое людей, которые сильно смахивали на головорезов, и пара инородцев разных биологических видов, а еще пять человек сидели в грузовиках, припаркованных у края прогалины. Позы и движения всех девятерых указывали на нетерпение. Те, что находились у корабля, пытались вскрыть люк резаками.

Энакин выглянул из-за дерева, держа меч наготове. Им с Трауном пришлось приземлиться порознь, и Скай-уокер пообещал дождаться чисса у края поляны, чтобы они могли вместе начать расследование.

Но тогда он не знал, что корабль пытаются взломать. Что еще важнее: он не чувствовал Падме. Но нельзя было исключать, что она все-таки находится на корабле: возможно, раненая или без сознания.

И это все меняло. Дождаться нового союзника, пока ничего не происходит, — это одно. Дождаться его, когда Падме может быть в опасности, — совсем другое.

R2-D2 за его спиной издал тихую вопросительную трель.

— Нет, ты останешься здесь, — прошептал Энакин. — Если мне понадобится подмога, я позову. И на этот раз держись подальше от линии огня, ладно?

R2-D2 обиженно булькнул.

— Я сказал: «Нет», — твердо заявил Энакин. Месяц назад техники три дня собирали маленького астромеха по частям после того, как он из-за своей чрезмерной любознательности схлопотал выстрел от боевого супердроида B2-RP.

R2-D2 издал еще один протестующий гудок и умолк. Энакин повторно оглядел окрестности, чтобы убедиться в отсутствии сюрпризов, и вышел из-за дерева.

— Не двигаться! — закричал он.

Все взгляды обратились к нему, резаки отключились, а толпившиеся у люка громилы развернулись к незваному гостю. Энакин доверился Силе, которая должна была предупредить его об угрозе со стороны водителей грузовика, и бросился к яхте Падме.

Не успел он сделать и пяти шагов, как периферийным зрением заметил, что люди в двух грузовиках, наиболее удаленных друг от друга, медленно достают бластеры. Он сделал еще шаг, настраиваясь на бой...

«Предвидение: Сила показывает ему настоящее, на которое накладывается мимолетный проблеск ближайшего будущего, — оба водителя выпускают по заряду, один летит ему в грудь, второй пониже, в бок...»

С легким шипением вспыхнуло лезвие его меча. Энакин отбил синим клинком сначала один выстрел, затем другой, остановился... Все застыли. Секунды через две семеро оставшихся головорезов будто по команде выхватили бластеры и открыли огонь.

«Предвидение: заряды метят ему в туловище, в бок, в голову, в бок — Сила ускоряет реакцию джедая, замедляет время. Его руки движутся так быстро, что кажутся размытым пятном, — они больше не отклоняют выстрелы, а отправляют их обратно к стрелкам...»

Первую атаку Энакин отразил в сторону леса, а не в стрелявших: Оби-Ван называл это «дать врагу шанс передумать». Теперь же стрелков стало девять против него одного, и джедай уже не мог позволить себе такую роскошь.

«Предвидение: выстрелы, нацеленные в грудь, в грудь и в голову, метко отражаются в руку, в ногу и в плечо...»

Не убивать. Только ранить, отвадить, вывести из боя. Если Падме здесь нет, они могут знать, где она. А если Падме была здесь и если они причинили ей вред, нападавшим надлежит немного помучиться перед смертью.

«Предвидение: бластеры целятся в голову, в туловище — атака захлебывается, раненые враги перестают стрелять...»

— Кунису! — раздался откуда-то голос.

Стрельба прекратилась. Энакин выждал пару секунд, чтобы убедиться, что огонь не возобновится, затем чуть заметно опустил меч и огляделся.

В нескольких метрах от края прогалины стоял высокий стройный человек. Вернее, не совсем человек. Его глаза светились красным, кожа была синей, а волосы иссиня-черными. На нем была черная военная форма с бордовой нашивкой на плече и серебристыми планками на петлицах. На правом бедре висела кобура с каким-то оружием, на левом — тонкая трубка размером с рукоять светового меча.

Траун.

На секунду все вокруг замерло, только водители грузовиков беззвучно корчились на сиденьях, зажимая раны, нанесенные их же собственными выстрелами. Траун медленно обвел взглядом нападавших и их транспорт и снова что-то сказал на языке, который Энакин не узнал.

— R2? — тихо позвал Скайуокер.

Дроид отрицательно свистнул. Значит, тоже не смог перевести.

Впрочем, неудивительно. На миг джедай пожалел, что в «Актисе» не нашлось места для С-ЗРО.

Один из людей, стоявших у корабля, заговорил. Траун ответил. Громила снова что-то сказал, на этот раз взмахнув рукой с бластером. Энакин вскинул меч, но человек не делал попыток открыть огонь. Минуту или две эти двое продолжали разговор на том же языке. Затем, после очередной реплики Трауна, человек что-то крикнул остальным, и те неохотно убрали бластеры. Тогда Траун перевел взгляд на Энакина и кивком предложил ему приблизиться. Еще раз окинув взглядом поляну, джедай отключил меч и шагнул к чиссу.

— Генерал Скайуокер, я полагаю, — произнес Траун на мизе-каулф, когда Энакин приблизился.

— Да, — подтвердил юноша. — Что здесь происходит? Кто они?

— Утверждают, что простые торговцы, — ответил Траун.

— Вооруженные торговцы?

— В этой части космоса почти все путешественники вооружены, — заметил чисс. — Они заявляют, что на этой поляне обычно приземляется их корабль, и их обеспокоило, что место занято. Связаться с экипажем не удалось, тогда они решили вскрыть люк, чтобы оказать команде помощь, если потребуется.

— Ну да, конечно, — фыркнул Энакин, наблюдая за честной компанией у люка. Те все еще выглядели недовольными, но в данный момент никто из них, похоже, не собирался стрелять. — И вы им верите?

— Частично. Несомненно, они контрабандисты, а не простые торговцы. Более того, сомневаюсь, что они действительно пытались связаться с экипажем, прежде чем вскрывать люк. Но я верю, что они расстроились, когда обнаружили, что их обычная посадочная площадка занята.

Энакин оценивающе посмотрел на ящики, лежавшие в грузовиках. Не было особого смысла тащить их сюда, если эта шайка не собиралась грузить их на корабль.

А может, их груз предназначался как раз для этого корабля?

— Или они знали, что яхта Падме здесь, и собирались украсть ее, — прорычал он.

— Нет, — возразил Траун. — Обратите внимание на объем груза и на то, как низко просели машины на своей антигравитационной подушке. Даже один ящик слишком тяжел, чтобы все присутствующие здесь существа могли перенести его вручную.

— Если только у них нет подъемников.

— В их машинах недостаточно места для размещения подъемников такого размера.

Энакин с кислым видом кивнул:

— И это означает, что подъемники должны находиться у них на корабле. А поскольку они не могли знать о наличии подъемников на яхте, им не было смысла пытаться красть ее.

— Я бы выразился еще категоричнее. Внешний вид яхты свидетельствует, что это дипломатический или пассажирский корабль. Вероятность того, что на борту найдется оборудование для погрузки, крайне мала.

— Как и вероятность, что в трюме хватит места, — согласился Энакин, ощущая во рту привкус поражения. — Но если они ничего не сделали Падме, то кто же сделал?

— Это вопрос, ответа на который у нас пока что нет, — кивнул Траун. — Думаю, его нет и у них. Что вы хотите с ними делать?

Энакин нахмурился:

— Я?

— Вы генерал, — напомнил ему Траун. — Я командер. Вы выше меня по званию.

Джедай пристально посмотрел на него. Этот чисс его дразнит?

— Похоже, вы лучше меня осведомлены о том, что происходит в этих краях, — сказал он. — А еще вы знаете их язык. — Он кивнул на контрабандистов. — Не говоря уже о том, что они знают вас. Или, по крайней мере, узнали вашу форму.

— Они меня не знают, — не согласился Траун. — Я также сомневаюсь, что они когда-либо видели такую форму. Но они поняли, что это форма, и сделали вывод, что я облечен властью. Также вероятно, что они что-то слышали о чиссах. — Он слегка улыбнулся. — Хотя, возможно, только легенды.

Энакин вспомнил обо всех местах, где он бывал, обо всех маленьких захолустных мирках, где он гонялся за

сепаратистами. Некоторые из тамошних жителей имели весьма смутное представление о джедаях — если вообще имели.

— Это не так уж и плохо, — допустил он. — То, что вас недооценивают, может оказаться полезным.

— В равной мере может оказаться полезным и то, что вас переоценивают, — отозвался Траун. — Так что вы хотите с ними делать?

— Пусть убираются отсюда вместе со своим товаром. Мы освободим для них посадочную площадку, когда будем готовы к отлету. До тех пор пусть не вмешиваются.

Траун кивнул и пересказал его слова контрабандистам.

Их главарь что-то ответил недовольным тоном. Однако все же кивнул и сделал жест своей команде. Те, что пытались взрезать люк, направились к машинам, кто-то грубо столкнул раненых водителей с широких сидений и занял их места.

Две минуты спустя Скайуокер и Траун остались одни.

— Полагаю, для вас попасть внутрь не составит труда? — уточнил чисс.

— Думаю, да, — ответил Энакин, разглядывая люк. Нужно было выяснить, на месте ли Падме, но ему совсем не хотелось пускаться на борт непроверенного чужака. — Обычно он открывается пультом, но можно просто ввести код, который у меня имеется. Я проверю, нет ли ее внутри, а вы пока осмотритесь снаружи в поисках зацепок.

— Я был бы полезнее внутри, — предложил Траун. — Мои глаза видят в несколько другом спектральном диапазоне, нежели ваши.

— Я бы предпочел, чтобы вы проверили окрестности, — стоял на своем Энакин. Даже на столь малом расстоянии он не ощущал присутствия Падме — это могло означать, что ее здесь нет, а также что она уже мертва или при смерти. Ему нужно было попасть внутрь и выяснить это, и у него совершенно не было настроения спорить. —

Можете взять с собой моего астромеха, — добавил джедай. Он обратил взор к дереву, за которым прятался маленький дроид, и повысил голос: — R2!

Раздался щебет, и из-за ствола показался R2-D2. Он дал короткий импульс реактивным двигателям, чтобы перелететь через бревно, встал на колеса и неловко подкатился к хозяину по неровной поверхности.

— Я иду внутрь, — сказал дроиду Энакин. — Вы с командером Трауном ищите зацепки снаружи.

Имелось немало причин, по которым Падме могла изменить код доступа к кораблю. К счастью, она этого не сделала. Через минуту Энакин оказался внутри.

Вначале он проверил места, где она могла оказаться с наибольшей вероятностью: камбуз, каюту, рубку. Затем, не выпуская меч из руки, готовый ко всяческим неожиданностям, методично обследовал весь корабль.

Падме не обнаружилась: ни мертвая, ни живая, ни умирающая. Не было никаких признаков того, что она пережила нападение или покидала корабль в спешке. Спасательные капсулы находились на своих местах, их не активировали и не готовили к запуску. Передатчик свидетельствовал, что она отправила два сообщения, но Энакин не смог их прочесть, так как они были, как и полагалось, зашифрованы.

Когда джедай обнаружил, что его любимая не лежит мертвой у себя на корабле, его беспокойство несколько поутихло, но стоило ему выйти наружу, оно снова усилилось. Определенно, Падме покинула корабль по собственной воле. Но куда она делась?

Стоявшие у дальнего края поляны Траун и R2-D2 обернулись ему навстречу.

— Есть новости? — осведомился Траун.

Энакин покачал головой:

— Внутри никого нет. Никаких признаков аварии или нападения. Судя по журналу навигационного компьютера, она прибыла сюда напрямиком с Корусанта.

— Ваши корабли хранят данные о полетах? — уточнил Чисс, нахмурившись.

— Конечно, если не стирать их по прибытии, — ответил Энакин. — Почему бы вам не делать так же?

— У нас другие методы навигации, — пояснил Траун. — Да, конечно, у вас должны быть записи.

— Угу, — кивнул юноша. Странное все-таки замечание. — Еще я нашел два исходящих сообщения, но они зашифрованы, и я не могу их прочесть.

— Шифруются даже ее личные сообщения?

— Это дипломатический корабль, — напомнил ему Энакин. — Ничто из того, что делает или говорит посол, не является по-настоящему личным. Записи передач обычно шифруются на случай, если корабль будет захвачен, — мы не хотим, чтобы сепаратисты читали нашу переписку.

— Да, сепаратисты, — протянул Траун. — Истоки и движущая сила этой Войны клонов все еще недостаточно ясны для меня.

— И мы не будем сейчас их обсуждать, — твердо заявил Энакин. — Вы что-нибудь нашли?

— На корабле нет никаких внешних повреждений. Нет признаков утечки топлива, неисправности датчиков или других поломок, которые могут привести к аварийной посадке. Также не обнаружено следов крови или обрывков одежды. — Чисс указал на землю перед собой. — Вы говорили о связном. Он местный или тоже должен был прилететь на Батуу?

— Она, — автоматически поправил его Энакин. — Да, она должна была сюда прилететь. Или уже прилетела. Не знаю точно, когда это было.

— Вы знаете что-то о ее корабле?

— Не то чтобы. — Энакин обратился к дроиду: — R2, Падме когда-нибудь упоминала, на чем летают ее служанки?

Повисла короткая пауза, пока астродроид искал нужные данные. Затем он с утвердительной трелью накло-

нился вперед и спроецировал голограмму небольшого корабля.

— Вот, — сказал Трауну Энакин. — Он говорит, это гражданский вариант селтайского военного курьерского корабля класса «Скиталец-четыре».

— Какой масштаб? — уточнил Траун. — Могу я увидеть другую сторону?

— R2? — попросил Энакин.

Изображение перевернулось, и над ним возникла масштабная сетка.

— Да, — пробормотал Траун. — Видите эти следы?

Он указал на землю у своих ног. Энакин решил, что, если сощурить глаза, то можно представить себе, что видишь широкую вмятину.

— Вы хотите сказать, что это след от посадочной опоры «Скитальца»?

— Да, — подтвердил Траун. — И еще, видите этот участок травы?

— Вижу, — ответил Энакин. Внешне трава не отличалась от остальной травы в округе. — И что?

— Обратите внимание на более темный цвет прожилок в нижней части травинок, — сказал Траун. — Я считаю, что трава примялась при посадке корабля и начала распрямляться только после того, как тот улетел.

— Есть предположение, как долго корабль стоял здесь?

— Нет, — ответил Траун. — Но зная, как растет эта трава, я полагаю, что корабль улетел приблизительно неделю назад.

— Так вы уже эксперт по растительности Батуу? — нахмурился Энакин. Это выглядело подозрительно.

— Я знал, что нубийская яхта находится в этом районе, — спокойно пояснил Траун, сняв с задней стороны ремня маленькую плоскую коробочку. — Мне также известно, что растительность способна дать зацепки. Поэтому перед тем, как покинуть свой корабль, я загрузил

все имеющиеся данные о растительности этого региона в мой планшет.

— Понятно. — Энакин снова пригляделся к земле, сжав искусственную руку в кулак. Если Траун прав, это означает, что Дуджа улетела примерно в то время, когда прибыла Падме. Могли ли они улететь вместе?

Но почему они не связались с ним? Или Падме пыталась, но сообщение просто не дошло до Корусанта? В любом случае почему Падме оставила яхту здесь, в этой глуши, а не на охраняемой посадочной площадке или не на орбите планеты? Неужели Дуджа обнаружила источник непосредственной угрозы?

— Здесь больше нет ответов, — развел руками Траун. — Ближайшее поселение находится приблизительно в тридцати километрах.

— Черный Шпиль?

— Да. Предлагаю искать информацию там.

— Звучит разумно. — Энакин помешкал. — Вы скажи, что в вашем челноке достаточно места для двоих?

— Да, — подтвердил чисс. — Посадочная площадка находится в трех километрах к западу от поселка. Я приземлюсь там, и остаток пути мы проедем на наземном транспорте.

— Хорошо. — Энакин перевел взгляд на R2-D2. — Возвращайся на корабль, — велел он. — Пусть он будет готов к вылету, если нам понадобится помощь. — Он снова посмотрел на Трауна. — Идемте, командер.

## ГЛАВА 3

---

Наконец «Химера» достигла Батуу, на три с лишним часа позже расчетного времени, которое назвала коммодор Фейро.

Космические перелеты по территории, нечетко нанесенной на карты, всегда сулили некоторую долю неопределенности, и гранд-адмирал Траун, разумеется, понял бы, что задержка произошла из-за факторов, которые невозможно заранее просчитать. Но Фейро подозревала, что повелитель Вейдер сочтет задержку результатом некомпетентности либо ее самой, либо ее экипажа.

Обе оценки ее не устраивали.

— Полагаю, у вас есть план, повелитель Вейдер? — спросил Траун, когда тот появился на мостике.

Мгновение темный повелитель молча стоял у обзорного экрана. Возможно, размышлял, возможно, проделывал какие-то штуки, в которые Фейро никогда до конца не верила, при помощи Силы, которой она не очень-то доверяла.

Траун приказал «Химере» выйти из гиперпространства на безопасном расстоянии от планеты, и сейчас Батуу казалась едва различимой точкой в лучах еще более далекого солнца.

Коммодор мысленно покачала головой. Вейдер может сколько угодно твердить, что Император, находясь

на Корусанте, способен уловить что-то важное во многих световых годах оттуда, но Фейро на это не купится. Если спросить ее, под всеми этими красивыми словами скрываются тайные источники информации или просто логические умозаключения.

— Возмущение, которое мы ищем, находится на поверхности, — указал Вейдер. — Коммодор Фейро, подготовьтесь перейти на орбиту.

Траун приподнял руку, вежливо приостанавливая выполнение приказа.

— Если мне будет позволено внести предложение, повелитель Вейдер, — подал он голос, — местное население может быть настроено к нам враждебно. В этом случае появление звездного разрушителя не сыграет нашему заданию на пользу.

— Я покажу им могущество Империи, — пророкотал Вейдер.

— И узрев его, они зароятся под землю, — отметил Траун.

— Вы боитесь, что мы приложим чрезмерные усилия, извлекая их оттуда?

— Я считаю, что это может занять неоправданно много времени, — уточнил свои слова Траун. — А у нас приказ выполнить задание как можно быстрее. — Он указал на планету. — И потом, не всегда целесообразно демонстрировать потенциальным врагам сразу все свои возможности.

Несколько секунд они молча мерили друг друга взглядами. На лице Трауна было спокойное и почтительное выражение, лицо же Вейдера, как обычно, было невидимо под маской.

— Что вы предлагаете? — наконец спросил темный владыка.

— Мы с вами вдвоем спустимся на планету. У меня есть небольшой грузовой корабль, который позволит нам остаться неузнанными. Мы приземлимся...

— Неузнанными? — насмешливо прервал его Вейдер. — Вы действительно верите, что я могу появиться где-либо в Империи, не будучи узнанным?

— В Империи — нет, — все так же спокойно ответил Траун. — Но этот край Внешнего кольца имперский только по названию. Есть шансы, что здешние жители вас не узнают.

На этот раз тишина сохранялась дольше. Фейро затаила дыхание. На мостик ступил командер Кимменд и теперь целенаправленно шел к ним. Его белые доспехи резко контрастировали с темными тонами флотской униформы окружающих.

Вейдер на протяжении всего полета открыто выражал свое презрение к Трауну, при любой возможности намекая на его неудачу на Атоллоне. Среди коллег-офицеров Фейро ходили слухи, что в какой-то момент Вейдер просто возьмет на себя руководство экспедицией, наплевав на флотский устав. Если это когда-нибудь случится, присутствие Кимменда на мостике, несомненно, облегчит ему захват власти.

Не для этого ли явился командир штурмовиков? Не сейчас ли это должно случиться?

Фейро испытала облегчение, когда Вейдер лишь склонил голову.

— Что ж, — сказал он. — Коммодор Фейро, подготовьте грузовой корабль адмирала Трауна.

— Слушаюсь, повелитель, — выпалила Фейро, отбрасывая в сторону и страх, и облегчение. Она поднесла к губам комлинк. Старший лейтенант Зокстин стала весьма обидчивой с тех пор, как состоялся их с коммодором неприятный разговор, и для всех будет лучше, если Фейро лично отдаст ей приказ.

По крайней мере, напряжение между Трауном и Вейдером спало. На какое-то время...

— Командер Кимменд, — позвал Вейдер.

— Слушаю, повелитель! — Кимменд шагнул к темному владыке и вытянулся по стойке «смирно».

— Идите на ангарную палубу и проследите за подготовкой транспорта адмирала Трауна, — распорядился ситх.

— Так точно, господин, — отчеканил Кимменд. — Сколько бойцов выделить для вашего сопровождения?

Снова визор черного шлема обратился к Трауну, а скрытые под ним глаза, казалось, оценивающе воззрились на него.

— Никого, — ответил темный повелитель. — Мы с адмиралом полетим вдвоем.

— Вдвоем? — раздался скрипучий голос из-за спины Фейро.

Несмотря на все свои усилия, коммодор вздрогнула. Проклятый Рух! Траун и так разрешил ему шляться по всему кораблю — так зачем же ногри продолжает использовать это свое дурацкое маскировочное устройство?

— Вдвоем, — подтвердил Траун, никак не отреагировав на внезапное появление Руха. Возможно, чисские глаза лучше видели скрытое под маскировочным полем, нежели человеческие.

Или, возможно, Рух оказался здесь, потому что пришел Кимменд. Возможно, Траун приказал ногри присматривать за командиром Первого легиона.

Фейро слышала, как Кимменд открыто желал маскировочному устройству ногри перегореть от частого использования. Она была склонна с ним согласиться.

— Может быть, ты не доверяешь своему господину и сомневаешься, что мы с ним сможем добраться до примитивной деревни без твоей защиты? — требовательно спросил Вейдер. Он тоже никак не отреагировал на внезапное появление Руха.

Ногри что-то прорычал на родном языке.

— Нештатные ситуации — как раз тот случай, когда я нужен гранд-адмиралу больше всего.

— Мы полетим вдвоем, — постановил Траун; его тон ясно давал понять, что разговор окончен. — Если хо-

чешь, можешь отправиться вместе с командером Киммендом в ангар и проконтролировать подготовку корабля.

Рух смерил оценивающим взглядом Кимменда. Тот оставался невозмутим.

— Будет сделано, гранд-адмирал, — проскрежетал ногри. — Я прослежу за всем очень внимательно.

— Тогда, с вашего позволения, повелитель Вейдер, — протянул Траун, — я пойду в свою каюту и тоже подготовлюсь.

— Я буду ждать в ангаре. — Вейдер указал на гранд-адмирала. — Надеюсь, вы смените свою форму на что-то другое?

— Именно в этом и заключается подготовка, о которой я говорил, — подтвердил чисс. — Даже если местные не опознают в этой форме знаки различия имперского гранд-адмирала, они все же поймут, что это форма.

— Хорошо. Не задерживайтесь.

— Я вернусь как можно быстрее, повелитель, — пообещал Траун. Он повернулся к Фейро. — Внимательно следите за обстановкой. Только пассивные датчики.

— Так точно, адмирал, — отозвалась та.

Еще раз взглянув на Руха, Траун развернулся и направился к выходу с мостика. Кимменд дождался, когда он пройдет, затем последовал за ним на расстоянии двух шагов. Рух проскользнул мимо Фейро, искоса взглянул на Вейдера и двинулся вслед за штурмовиком.

— Рух! — окликнула его коммодор.

Ногри обернулся:

— Слушаю, мэм.

— Проследи за подготовкой грузовика очень внимательно, — попросила Фейро. — И убедись, что лейтенанту Зокстин известно о том, что ты наблюдаешь за ее работой.

На грубом лице Руха промелькнула злорадная улыбка.

— Я поставлю ее в известность, коммодор, — пообещал он. — Непременно.

Грузовиков такого типа Вейдер никогда не видел. Тем не менее его панель управления не отличалась от прочих и работала исправно.

Корабль принадлежал Трауну, так что вести его полагалось адмиралу. Но Вейдер сразу занял кресло пилота, никого не спросив. Трауну, в свою очередь, досталось здравого смысла не возражать.

Пока темный владыка вел грузовик к посадочной площадке, угнездившейся в лесу в трех километрах к западу от поселения, он обратил внимание, что Черный Шпиль не сильно изменился с тех пор, как тут побывал джедай, бывший до Вейдера. Торговый аванпост вместе с прилепленной сбоку кантиной занимал видное место в центре поселка, прижимаясь к руинам некогда существовавшей здесь древней цивилизации. Несколько жилых домов и предприятий располагались прямо на руинах, но большинство — в стороне. Над поселком возвышались таинственные окаменевшие останки гигантских черных деревьев, некогда давших название этому аванпосту. Дом по соседству, в котором жил владелец торгового аванпоста, демонстрировал наличие реальных денег.

— Эти — новые, — пробормотал Траун.

— Что? — переспросил Вейдер.

— Эти дома, — пояснил Траун, указывая на лесистую местность к востоку от поселка, с противоположной стороны от посадочной площадки, километрах в трех от края городка. — В прошлый раз их здесь не было.

Вейдер изучил указанные три дома. Они стояли в лесу и были крупнее и лучше, чем остальные дома в поселке. Каждый окружала узкая полоска сада, что на самых престижных в галактике урбанизированных планетах являлось бы свидетельством богатства хозяина или его праздного образа жизни.

Здесь же, во Внешнем кольце, сад мог являть собой всего лишь попытку небогатого владельца самостоятельно выращивать еду и тем самым экономить средства.

— Интересно, почему они решили строиться среди деревьев, когда рядом с поселком имеются земли, которые было бы легче расчистить, — продолжил Чисс.

— Разве это имеет значение? — пожелал знать Вейдер. Пока что он не ощущал возмущения в Силе, о котором твердил Император. Не означало ли это, что оно покинуло Батуу?

Он надеялся, что это не так. Пока он тратил здесь драгоценное время, повстанцы свободно могли планировать, готовить и осуществлять свои вылазки.

— Подозреваю, что в целях маскировки, — предположил Траун. — Вы заметили придатки к тому каменному дереву?

Вейдер переключил внимание на останки окаменевшего дерева, которое Траун отметил на экране. На первый взгляд оно не отличалось от остальных, но, как только на экране возник результат сканирования, он увидел сложную электронику, незаметно внедренную в окаменевшую кору вдоль ствола и ветвей.

— Я считаю, это часть коммуникационной триады, — продолжил Траун. — Системы для отправки сигналов на большие расстояния в Неизведанных регионах.

Темный владыка задержал взгляд на экране, против воли ощущая легкий интерес. Вряд ли это имело прямое отношение к их поискам, зато перекликалось с воспоминаниями джедая, бывшего до Вейдера, о событиях, происходивших здесь во время его визита.

— Термин «триада» подразумевает, что имеются еще два узла.

— Верно, — кивнул Траун. — Вероятно, один из них находится в одном из новых домов.

Вейдер посмотрел на главный экран. Если исходить из того, что узлы триады образуют равносторонний треугольник...

— Тогда другим должен быть корабль на дальнем конце посадочной площадки, — прикинул он. — С вы-

цветшей серой краской и сломанной посадочной опорой.

— Явно заброшенный, — подхватил Траун. — Идеальный тайник.

Вейдер увидел шесть легких грузовиков, уместившихся на небольшом пространстве впритык друг к другу.

— Для планеты, на которую нечасто залетают гости, здесь необычное столпотворение на стоянке.

— Согласен, — ответил чисс. — Любопытно. К сожалению, для нас здесь места не осталось.

Вейдер сжал губы. На стоянке имелось два свободных места: одно у края посадочной площадки, ближайшего к торговому аванпосту, другое рядом с заброшенным кораблем. Оба были маловаты для их грузовика, но ситху хватило бы мастерства его туда втиснуть.

— Я могу посадить его, — заявил он.

— Здесь недостаточно места, — возразил Траун.

— Достаточно, если у пилота есть навык.

На секунду Траун притих. Вейдер ясно ощущал, как струятся его мысли и эмоции: среди них преобладали расчетливость и осторожность. Возможно, присутствовало и некоторое раздражение, но разум чисса был все еще закрыт для понимания Вейдера, и это выводило его из себя.

— Вы уверены, что мы сможем приземлиться, ничего не повредив?

В ответ Вейдер развернул грузовик к месту посадки. Чем быстрее они обыщут поселок и найдут источник возмущения, которое ощутил Император, тем скорее разделяются с делами и улетят.

— А что с нашим заданием? — спросил Траун. — Вам удалось собрать дополнительную информацию?

Вейдер уставился на обзорный экран. Траун не обладал восприимчивостью к Силе, но при этом удивлял своим умением угадывать мысли собеседника и предвидеть его действия.